

Нобычно широкие интересы были у Вс. Вишневого — писателя, остро чувствующего свой долг перед Отечеством, свое место в боевом строю участников строительства коммунизма. Мы знаем его, как выдающегося драматурга — создателя вечно живой «Оптимистической трагедии». Мы по сей день с волнением перечитываем его почти двадцатилетней давности публицистику: она пронизана пафосом неистребимого гнева к врагам Советской Отчизны, благородным чувством гордости за ее героических сынов. Нас не покидает волнение, когда мы перелистываем дневники писателя: он вел их в самой гуще событий Великой Отечественной войны — в Таллине и Риге, на польской земле и в поверженном Берлине...

Но многие ли знают, что замечательный писатель был, ко всему прочему, и глубоким знатоком истории Таллина — города, с которым связано было немало страниц его большой, кипучей жизни? Ведь до сих пор никому не известно, например, его рассказ «Ревель», написанный еще в 1930 году и, к сожалению, оставшийся неопубликованным.

Сейчас может показаться, конечно, маловероятным, но факт остается фактом: героическое прошлое эстонского народа Вишневикий изучал в Таллине в суровые августовские дни сорок первого года, когда ничто, казалось, не располагало к историческим изысканиям. О тех днях повествует его небольшая книжка. Ее напечатали в военную пору в Кронштадте на серой оберточной бумаге. Каждая ее строка, выстраданная и пережитая, говорила о бедах первого года войны, о стойкости, мужестве, героизме участников обороны Таллина:

16 августа. Настроение в городе боевое: на оборонительных сооружениях работают тысячи людей... Вышли и подростки... Временами воздушные разведчики... Высятся башни Вышгорода. Слышна на одном из участков сильная канонада...

17 августа. В городе создаются

линии внутренней обороны... 23 августа. Уже роют окопы у могил балтийских моряков 1918 года — героев «Спартака» и «Автроила». Это у окраины города... Снаряды начали рваться в городе... Рабочее население Таллина продолжает оборонные работы... Начались первые пожары... Грохот канонады...

Да, именно к этому периоду относятся лаконичные пометки в дневнике Вишневикого: «Пишу очерк о Таллине», «Сегодня писал большую статью о Таллине: об истории эстонского народа, о его борьбе с немцами и пр.». Под грохот орудий и взрывы вражеских бомб, в промежутки между поезд-

Вс. Вишневикий — историк Таллина

ками на оборонительные рубежи Таллина он изучал прошлое древнего города, собирал материалы об исторических связях русского и эстонского народов, призывая ученых и писателей сделать летописи, книги, старинные гравюры, предания, повествующие об этой великой дружбе, достоянием широких масс.

В те августовские дни Вишневикий писал: «Эстонцы и русские — древнейшие обитатели земель, прилегающих к Восточной Балтике и Чудскому озеру. Их соседняя связь — культурная, бытовая, экономическая была очень прочной. Эстонский народный эпос отмечает военный союз эстонцев и русских. Когда впервые в Прибалтику стали вторгаться немецкие завоеватели, «не щадившие детей и старцев», герой Эстонии сын Калева сзывал на бой все силы. И против общего врага пошли люди с крестьянских эстонских полей, люди из Тарту и Пярну и русские дружинники Пскова и Новгорода. В долгой и упорной борьбе против немецких насильников-баронов было скреплено эстонско-русское боевое братство».

Этими строками Вишневикий начал свою большую статью «Что видел и знает старый Таллин». Он выступил в ней глашатаем нерушимой дружбы русского и эстон-

ского народов, истоки которой, как свидетельствовал писатель, лежали в дали многих столетий. Он рассказал в ней о прошлом эстонской столицы, испившей полной чашей страдания и горе.

Страстное перо Вишневикого способствовало разоблачению буржуазно-националистических, фальсификаторских концепций исторического прошлого Эстонии и эстонского народа. Оно было направлено, в частности, против тех «ученых», которые отрицали эстонское происхождение Таллина, приписывая его основание чужеземным колонизаторам. Оперировав документальными материалами, Вишневикий в одной из своих ста-

К 60-летию со дня рождения выдающегося советского писателя

тей категорически утверждал, что Таллин всегда был в своей основе эстонским городом, что в нем всегда преобладало эстонское население.

В ряде статей Вишневикий показал, как существование Российского государства, торговые связи с ним способствовали росту Таллина, развитию его заводов и фабрик. Он писал, что после всего лишь двенадцатилетнего пребывания в составе Российского государства более чем втрое возросло население Таллина. Таллин стал соседом и другом новой столицы России — Петербурга. В теснейшей культурной связи с Россией, с великой русской культурой росла прогрессивная эстонская интеллигенция. Вишневикий писал о том, что эстонские труженики вместе с русскими рабочими и крестьянами строили таллинские заводы и таллинский порт, вместе прокладывали железную дорогу С.-Петербург—Ревель.

Писатель-коммунист указывал на историческую связь рабочего движения в Эстонии с общерос-

сийским революционным движением. Одной из немеркнущих страниц в этой борьбе, писал он в статьях «Что видел и знает старый Таллин», «Из истории Таллина» и других, была первая русская революция. Находясь в Таллине, Вишневикий познакомился со свидетельствами о грозных событиях 1905 года в Эстонии — о массовых стачках на таллинских, тартуских и нарвских предприятиях, о волнениях в деревне, о вооруженном восстании в Хартумаа, Лянемаяа, Ярвамаа и Пярнумаа, о руководящей и организующей роли Коммунистической партии в этой борьбе. Писатель убедился, что в 1905 году эстонские труже-

ники, как всегда, боролись совместно со своими русскими братьями. «В суд, в тюрьмы и на каторгу, — писал он, — герои освободительной борьбы — эстонцы и русские шли вместе, одинаково. Одинаково бароны Прибалтики казнили балтийского русского матроса-революционера и восставшего эстонца... Таллин был свидетелем этой борьбы, этих жертв, и ничто и никто этой правды народной из памяти людской не вытравит».

Бойцом-красногвардейцем участвовал Вишневикий в Октябрьском перевороте. Он слышал исторические залпы «Авроры», эхо которых прокатилось и над Таллином. И в таллинских статьях и очерках писатель останавливался на историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции в судьбах эстонского народа. Свершившаяся в Петрограде революция, писал он, впервые решила вопрос о ликвидации баронского, помещичьего землевладения, о праве эстонского народа на свое экономическое и культурное развитие.

Вишневикий изучал историю Таллина в дни войны. Он возвращался к ней и после освобождения Эстонии от фашистских оккупантов. И в статьях, посвященных прошлому дорогого ему города,

Вишневикий часто указывал на предательство националистической буржуазии, приведшее к отторжению Эстонии на два десятилетия от Советской страны. «Эти годы отрыва, — писал он, — были для Эстонии губительными. Промышленность прозябала, ибо живительная связь с СССР была порвана. Таллинский порт замер. Безработица не раз больно ударила по эстонским трудящимся...».

Горячо приветствуя восстановление в Эстонии Советской власти, Вишневикий неустанно подчеркивал единство интересов, единство жизненных целей всех народов социалистического государства. «Будем работать, — писал он в 1944 году, — дружно — и эстонцы и русские, относясь друг к другу с доверием и истинной дружбой, которая должна быть выявлена в делах».

Писатель часто приезжал в гости к таллинцам. Он интересовался их трудовыми делами, ходил по улицам города, внимательно присматриваясь к тому, как заживали раны войны. И в каждый из этих приездов черпал новые и новые сведения о прошлом Таллина, заходя в блокноты факты из истории русско-эстонской дружбы.

Вот строки из последней статьи Вишневикого, написанной в Таллине: «Совместно — эстонцы и русские — проливали свою кровь в первых народных выступлениях, так замечательно описанных Эдуардом Вильде, совместно, плечом к плечу, боролись эстонцы и русские в 1917 — 1918 годах; совместно строили новое социалистическое общество и защищали его в общей Великой Отечественной войне... Пусть же дружба наша будет нерушимой и благородно устремленной. Цель наша высокая и чистая — построение коммунизма...».

Двенадцать с лишним лет назад вышли пламенные строки из-под пера писателя-коммуниста. Но кажется, что это сегодня мощно звучит голос Всеволода Вишневикого — человека, художника, бойца, которого по праву можно назвать почетным гражданином Таллина,

А. ЛЮБАРСКИЙ.